

АЛЕКСЕЙ
АРЖАНОВ

ВИКТОР
МОЛОТОВ

Первый приём
в поместье Дубровского
закончился...

ДРУИД

ИСТОК ЖИЗНИ

Том 4

Алексей Аржанов
Виктор Молотов
Друид. Том 4. Исток Жизни
Серия «Дубровский», книга 4

<https://litres.ru/73880456>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тридцать лет я вырубал деревья и сколотил на этом целое состояние. А потом одно из них упало мне на голову.

Очнулся после смерти в теле молодого дворянина в Российской Империи, где магия — это реальность. И теперь я друид. Последний в своём роду.

На меня повесили большой долг. По соседству живёт граф, который спит и видит, как бы забрать мои земли.

С другой стороны — Поволжская аномалия, которая обращает моих зверей в чудовищ.

Что ж, я не первый раз начинаю с нуля. Насчёт бизнеса в лесу уже есть идеи, а вот с аномалией придётся повозиться! Ведь, чтобы выжить, я должен защищать сто пятьдесят гектаров леса, который чувствую как собственное тело.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18

Виктор Молотов, Алексей Аржанов Друид. Том 4. Исток Жизни

Глава 1

– Всё, господа, двигаемся! Времени на раскачку у нас нет! – прокричал я своим егерям. – Если не остановим вторжение, пострадает не только лес, но и мирные люди, которые здесь отдыхают и лечатся!

Пятёрка новичков, которые только-только приготовились к ужину, тут же замерли. Они явно не ожидали такого поворота событий. Тем более – в первый день. Кирсанов первым взял себя в руки, сосредоточился, сжал кулаки. По глазам видно – он уже был готов к предстоящей схватке. Остальные же пока что выглядели так, будто над ними просто жестоко пошутили.

Но это не означает, что мы ошиблись в отборе и набрали людей, которые не готовы работать на моей территории. Такая реакция нормальна. Парни ещё фактически даже на службу заступить не успели, а на них уже свалилось, пожалуй, самое страшное, что только могло произойти в моих лесах.

Если бы тот же Озёров решил совершить набег, это бы привело к серьёзным скандалам в среде дворян, с которыми бы я ещё возился не одну неделю, но в том случае на нас напали бы люди.

А сегодня нам предстоит смахнуть с существами, рождёнными Поволжской аномалией.

– Виктор! – я повернулся к старшему охотнику. – Бери Тимофея и Фому. Ваша задача – охранять санаторий. Займите лечебное крыло, выведите всех в главный зал. Нельзя, чтобы хоть одна тварь прорвалась к пациентам или Лизе. Вы меня поняли?

– Сделаем, барин! – рявкнул Виктор и повёл рекрутов за собой.

– Семён! – позвал я второго охотника. – Ты остаёшься у особняка. Будешь охранять периметр. Мы пойдём наперерез этой орде, сюда её не подпустим. Но на случай, если кто-то всё же прорвётся – ты будешь здесь. Опыт как биться с этими тварями у тебя богатый.

– Понял, Всеволод Сергеевич! – Семён сорвался с места и побежал в сторону оружейной.

Степан, Архип, Павел Демьянович и Сухомлин скрылись в доме. Снаружи остались только я, Кирсанов, Грач, Данила и Ярина.

– А мне что прикажешь делать? – спросила друидка. – Только не говори, что и я должна остаться позади. Я ведь только ради этого сюда и...

– Успокойся, ты пойдёшь со мной. Очевидно, что печать сломал Тенелист. Я помню, что у тебя с ним старые счёты. Только не уверен, что он сделал это своими руками, – заключил я. – Есть у меня такое... предчувствие.

Всё моё тело пронзила боль, но я сохранил лицо. Не стал показывать бойцам, как дурно мне от того, что прямо сейчас через лес несутся оскверняющие весь окружающий мир существа.

Лес страдает, и моё тело переживает это вместе с ним. Нужно действовать, и быстро.

На моё плечо прыгнул Пушок. Мало мне было дискомфорта от надвигающейся орды, так ещё и этот грызун вцепился в мою кожу когтями.

– Ты с ума сошёл?! Слышишь, что там в лесу происходит? – голос белки визжал в моей голове, как нож по стеклу. – Там смерть! Гниль! Всё умирает! Даже я это чувствую. Нет-нет, я никуда не пойду! Я вообще маленькая пушистая белка, моё дело – в дупло складывать. Никаких подвигов. Лучше в конюшне спрячусь...

– Сидеть! – мысленно велел я. – Никуда ты не денешься. Будешь помогать мне с навигацией. У тебя тоже есть чутьё леса, я это знаю. Только ты не связан с ним напрямую, как я. Будешь спорить – верну назад в регион Тенелиста. Раз живёшь с нами – приноси пользу.

– Живодёр! Тиран! Угроздило же меня с тобой связаться... – заскулил Пушок, но с плеча моего не слез. Всё-таки

решил остаться.

В ту же секунду передо мной появился Валерьян. На этот раз никакого ворчания и шуток от него не последовало. Я бы сказал, что старик перепуган до смерти, если бы тот не был призраком.

– Всеволод, это не просто прорыв, – голос деда дрожал от напряжения. – Тенелист сорвал печать. Понимаешь? Он её испортил, даже не ослабил – она... Кажется, сейчас она полностью уничтожена. В этот момент в твой лес прёт такая дрянь, какую я сто лет не видывал.

Проклятье... Если старик не ошибается, значит может произойти цепная реакция. После одной печати начнут ослабевать и остальные. Одна вслед за другой. В таком случае пострадает не только моя территория. Монстры и за её пределы выберутся.

Масштаб потенциальной катастрофы даже представить трудно.

Значит, печать придётся создать заново – это единственный выход. Валерьян рассказывал мне, как это делается. Но на это способен только друид высшего ранга. Для меня это может оказаться непосильной задачей.

Но я должен сделать всё возможное!

– План такой, – обратился я к своим людям. – Отсекаем монстров от жилых построек, тесним в лес. Я примерно понимаю, где они сейчас находятся. Мы можем успеть увести их к ручью, выдавить в овраг – и там прикончить. А после

я... попробую восстановить контур защитного барьера.

– Ох, да что же творится-то, Всеволод... – причитал Валерьян. – В любом случае, чтобы там ни случилось, я постараюсь быть рядом. Подскажу, как создать печать. Будешь следовать строго моим указаниям!

Я кивнул старику, а затем перевёл взгляд на человека, который мог оказаться моей козырной картой. Но в то же время он мог всё испортить.

– Данила! – я положил руку на плечо парня, говорил тихо, чтобы остальные не слышали. Пока что о его потенциале никому ничего знать не следует. – Слушай внимательно. Пойдёшь с нами, но от меня – ни на шаг. Понял? Что бы ни случилось, ты стоишь за моей спиной. Если почувствуешь, что в тебе пробуждается магия – сразу говори. Понял?

Парень нервно сглотнул, но всё же с пониманием кивнул. Больше всего я опасался, что в пылу боя его магия вырвется из него фонтаном. Но я чувствую его ауру. И прослежу, чтобы он никому не навредил.

Только врагам.

Стоп...

И тут меня прошиб холодный пот. Студенты!

Игорь, Марина, Костя... Они ведь должны были закончить замеры сегодня! И судя по тому, что я видел на картах Левачёва, сектор, в котором они работают, как раз находится между моим особняком и монстрами.

– Всё, бойцы! Готовы? – я приготовился бежать. – За

мною! Не отставать!

Мы понеслись через чашу. Я мысленно отдавал приказы деревьям, чтобы те освобождали дорогу нашему отряду. Ярина давала мне свою ману, чтобы я не растратил всё до начала боя. Нам нужно добраться до студентов за минуты, иначе те могут пострадать.

Кирсанов нёсся впереди всех, Грач следом за ним. Только Данила едва поспевал, но всё же старался держаться рядом со мной, как я и просил.

– Ярослав... – прошептала Ярина набегу.

– Что? – не понял я.

– Я чувствую его ауру. Он сейчас бьётся с монстрами в своём регионе. Рядом с ним ещё один дух. Скорее всего, Мох, – объяснила она.

Я сразу понял, как нужно поступить. У Ярины с Ярославом сильная магическая связь. Раз она даже с такого расстояния почувствовала его магию, значит он в беде. Не справляется.

– Беги к нему, – велел я.

– Но... Тенелист же! – растерялась Ярина.

– Говорю же, беги к нему! – повторил я. – Основной массой монстров займусь я. Кроме тебя помощь духам я больше никому не могу доверить.

Ярина больше не колебалась. Она уверенно кивнула и исчезла в чаше, словно её и не было с нами рядом.

Впереди раздался крик. Пронзительный женский вопль, а

следом – треск ломающихся сучьев.

Мы, тяжело дыша, выскочили на поляну у ручья. Монстры уже настигли студентов. Мы чудом успели. Марина спряталась за поваленный ствол. Костя пытался отмахивался тяжёлым штативом от прибора, а Игорь Левачёв трясущимися руками пытался соорудить оружие из острой ветви.

Твари из Поволжской аномалии уже заполонили всю поляну. Они были похожи на помесь волков и насекомых. Шесть лап, хитиновые пластины, хаотичные панцири, но морды звериные. Один из мутантов уже готовился прыгнуть на Костю.

– Кирсанов, заходи слева! Грач, обходи с тыла! – готовясь атаковать противников магией, прокричал я. – Данила, будешь биться рядом со мной! Готовьтесь!

Уже через мгновение вспыхнула битва.

Кирсанов выстрелил из винтовки, ранил монстра, а затем, ловко забросив ствол за спину, налетел на чудовище и добил его размашистым ударом сабли. Грач в это время уже обошёл двух монстров сзади и попытался перерезать им сухожилия. Только сделать это было трудно, поскольку ноги защищал хитин. Требовалось мастерство, и Грач им обделён не был.

– Добивайте, барон! – прокричал он.

Я ворвался в центр, по моей команде из земли вынырнули острые корни и расколотили броню сразу двух монстров. Затем я перешёл в ближний бой, взмах – и голова одной из тварей упала на землю.

– Игорь! Бери своих ребят – и за валуны! – приказал я Левачёву. – Дальше мы сами.

Аспирант среагировал моментально. Схватил Марину за шиворот и потащил к скалистому выступу. Костя, бросив бесполезный штатив, рванул следом.

– Я ломаю им броню, а вы добиваете! – скомандовал я.

В этот же момент рядом со мной прошмыгнул один из монстров. В Даниле на долю секунды вспыхнула магия, но тут же погасла. Он взял себя в руки, бросился на врага и рассёк шею ослабленному мной чудовищу.

Прикрыл мне спину. Молодец!

Я нанёс ещё один удар, призвал магию своего Истока, заставил землю задрожать. И тем самым оттеснил толпу монстров к оврагу.

– В овраг их! Тесните к обрыву! – велел я и указал в сторону глубокой расщелины. Её поверхность покрыта терновником, выбраться оттуда чудовищам будет непросто.

Пока что всё идёт по плану...

Земля под ногами мутантов ожила. Деревья, корни и каменная почва вытолкнули монстров в овраг. Остальных столкнули мои соратники. Дубы на краю оврага опустили ветви по моему приказу. И тем самым создали нечто вроде забора, не давая монстрам зацепиться за край. Десятки хитиновых волков с воем посыпались вниз друг на друга.

– Барон, это надолго их не задержит! – перезаряжая винтовку, заключил Кирсанов. – Я, конечно, не спец в войне с

монстрами, но могу сказать точно: люди бы оттуда не выбрались, а эти твари... Овраг ведь не бездонный!

– Знаю! – отрезал я. – Более того, это только часть вторженцев. Если не закроем проход прямо сейчас, через десять минут их тут будет столько, что даже целая армия не справится.

И предсказание Кирсанова сбылось быстрее, чем мы думали. Первые лапы уже показались над краем оврага. Особо ловкие смогли быстро забраться наверх. Мы отстреливали их, но они уже начали подниматься друг по другу.

– Проклятье, Всеволод! Они же как тараканы прут! Может, к чёрту этот лес? Бежим отсюда! – паниковал Пушок.

Я проигнорировал его вопли и перевёл взгляд на Данилу. Его аура снова ненадолго изменилась. Из-за эмоций, страха и перенапряжения он уже был готов выплеснуть из себя магию. Но пока что продолжал держать её в узде.

Однако я решил рискнуть. Возможно, он – наш единственный выход из этой ситуации. Если я сделаю всё правильно, если проконтролирую его и поддержу...

Да, точно. Только сейчас я понял, почему лес так его опасался. Так вот в чём заключена сила парня...

Это огромный риск. Но я обязан на него пойти.

– Данила! – позвал соратника я. – Смотри, видишь овраг? Видишь эту мерзость?

Парень поднял на меня глаза. Готов поклясться, что увидел в этот момент, как в его зрачках мелькнули огоньки пла-

мени.

– Барин... я больше не могу. Оно сейчас вырвется... Я не удержу! – признался он.

– И не надо! – я повернул его к обрыву и отдал приказ: – Выпускай. Весь свой страх. Всё, что накопились! Туда! Даю добро.

– Что происходит, барон?! О чём вы? – Грач на всякий случай отступил в сторону.

– Всем назад! – велел я, а сам потянулся к магии леса.

В этот момент Данила сдался и выпустил из себя всё, что пытался скрыть. Как я понял, ранее он этой магией никогда не пользовался. Только подозревал, какая сила в нём таится. Но она окрепла и пробудилась, когда он пришёл в мой лес.

Видимо, из-за близости к Истоку и аномальной зоне.

Он истошно вскрикнул, и в ту же секунду из его рук вырвался поток огня. Правда, на обычное пламя это не было похоже. Оно было белым. Первый раз в жизни я увидел нечто подобное. Ослепительная вспышка ударила по расщелине. Даже вой монстров затих. Их всех разом испепелило.

– Ох, мамочки... – прошептал Пушок и попытался спрятаться у меня в волосах.

Но я знал, что проблемы на этом не закончились. Данила не контролирует свою силу. За это должен отвечать я.

Я потянулся ко всей живой и неживой природе, окружавшей овраг.

Повинуясь моей воле, из земли выросли гранитные валу-

ны, а Вслед за ними появились мёртвые корни. И вместе они создали преграду для огня. Я запечатал пламя в овраге, не давая ему выйти за пределы и коснуться леса.

Подумать только... Я и не подозревал, что когда-нибудь добровольно попрошу мага огня устроить такое на своих землях!

Через минуту мана Данилы иссякла. Огонь исчез. Овраг блеснул от высокой температуры. Казалось, местами даже камень расплавился.

Данила тут же обмяк. Его глаза закатились, и он начал заваливаться набок. Кирсанов вовремя подхватил парня и закинул его на своё плечо.

– Живой? – уточнил я.

– Дышит. Я уже видел такое раньше, Всеволод Сергеевич. Кадровые маги после перегрузки долго приходили в себя. Колдовать он ещё нескоро сможет, – Кирсанов нахмурился. Старался скрыть своё удивление. Зато у Грача челюсть отвисла и явно отказывалась закрываться.

Не думал я, что о магии Данилы прознают в первый же день. Но с последствиями буду разбираться позже. Сейчас есть дела поважнее.

– Так, господа, оставайтесь здесь. Время терять больше нельзя. Держите оборону как можете. А я пойду закрывать печать. Один, – заявил я.

– Один?! Барон, это самоубийство! – воскликнул Грач.

– Не спорить. Вы хорошо справились. Дальше я сам. Без

вам мне добраться будет проще. Лес охотнее пропустит меня одного.

Я рванул вглубь чащи. Пробежал сотню метров и тут же уловил странный образ в своей голове. Это Пушок выполнил мой приказ. Занял у меня маны и осмотрел местность так, как не может сделать это человек. На такое способен только зверь.

Он показал мне, что рядом с нами кто-то был. И это – не монстр.

– Стой! Всеволод, там человек! – крикнул Пушок.

Краем глаза я заметил знакомую фигуру в чаще. Я уж было подумал, что это сам Тенелист.

Но нет. В сторону печати бежал, сломя голову, один из моих соратников.

Охотник. Виктор.

Что происходит? Почему он покинул пост? Я же велел ему оставаться в лечебнице. Уж кто-кто, а Виктор точно бы не пошёл против моего приказа.

Я рванул вслед за ним, и вскоре мы с соратником пересеклись у дерева, на котором ранее находилась печать. В двух шагах от входа в одно из самых опасных мест Российской Империи.

В Поволжскую аномальную зону.

Виктор стоял прямо у самого разлома. Его левое плечо было залито кровью. Кто-то серьёзно его ранил.

– Виктор! Что ты творишь?! – я подбежал к нему. – Какого

чёрта ты здесь забыл? Что с Лизой и пациентами? Я же велел тебе оставаться там!

Охотник медленно обернулся. Его лицо было бледным, а старый шрам, пересекающий глаз, вздулся и побагровел. Раньше он так не выглядел.

– С лечебницей всё в порядке, барон... – прохрипел он. – Несколько тварей прорвались через задний двор. Я со всеми разобрался. В одиночку. Пациентов и Лизу увёл к особняку, к Семёну. Там безопаснее.

– Тогда почему ты здесь?

Я не успел дожидаться ответа. Меня отвлекло чьё-то движение. Из-за дерева, за которым начиналась аномальная зона, появилось существо. Совершенно не похожее на всех, с кем мы сегодня бились.

Не изувеченное насекомое, а настоящий вервольф. Громадный волк, высотой под два с половиной метра. И передвигался он на задних лапах, как человек.

Видимо, это была ловушка. Самый сильный монстр ждал меня здесь. Возможно, Тенелист или подчинённые ему духи приказали существу встретить меня здесь в тот момент, когда я решу залатать брешь.

Появление монстра не удивило Виктора. И охотник заговорил:

– Когда я добил последнего мутанта у лечебницы, мой шрам начал ныть, Всеволод. Зудел так, что мне аж дурно стало. Я сразу понял, что тот, кто его оставил, где-то рядом. Я

будто учуял, где он находится. И рванул сюда.

Не может быть... Выходит, этот монстр...

– Помните, что я рассказывал вам о своей семье, барон? – спросил Виктор. – Я ведь поэтому стал охотником, – Виктор сделал шаг вперёд, навстречу зверю. – Да, это он. Мой брат.

Глава 2

Виктор не отступил перед монстром. Стоял с залитым кровью плечом и смотрел на тварь без страха или ненависти. С болью, которую он, наверное, носил в себе с того дня, как Павел обратился. Охотник даже оружие опустил.

Помню, он рассказывал мне эту историю, и тогда я обещал помочь найти Павла. А как оказалось, даже искать не пришлось. Он сам явился нам с другими монстрами, когда аномалия активировалась.

– Паша, – тихо сказал Виктор. – Это я. Витька. Узнаёшь?

Вервольф дёрнул головой. Мутные жёлтые глаза на мгновение замерли на Викторе. Рычание стало чуть тише, но всего на долю секунды.

Потом зверь снова оскалился и шагнул к нам.

– Виктор, отойди! – я выставил руку вперёд.

Иначе эти разговоры с Павлом ничем хорошим не закончатся. Этот обращённый уже давно не понимает, что делает.

– Нет, – отрезал он.

– Виктор! Не дури!

– Я сказал – нет! – обернулся ко мне охотник. – Это мой брат! Вы это понимаете, Всеволод Сергеевич?!

Его голос сорвался. Виктор Сокольников, человек-скала, который выгнал Фёдора из команды не дрогнув, сейчас стоял передо мной с мокрыми глазами.

– Ой-ой-ой, – запищал Пушок на плече. – Сейчас эта туша нас обоих размажет, а ты стоишь и любишься! Делай что-нибудь!

– Заткнись и держись, – мысленно рыкнул я.

И в этот момент зверь атаковал.

Вервольф прыгнул на меня. Зверь чувствовал мою магию и шёл на неё, как по компасу.

Когтистая лапа мелькнула у моего лица. Я ушёл влево, упал на колени, ударил корнями из земли. Три толстых отростка вынырнули из мха и обвили зверю задние ноги. Вервольф взвыл, рванулся. Один корень лопнул сразу.

– Не убивайте его! – заорал Виктор. – Прошу, Всеволод Сергеевич!

Я и не собирался. Хотя рука дёрнулась послать в тварь весь остаток маны. Рефлекс. После часа боя с хитиновыми уродами рефлексы работают быстрее мозгов.

Но я остановился. И даже успел разглядеть то, что Виктор никак не мог видеть.

Внутри зверя, глубоко под слоями искажённой ауры, что-то билось. Как огонёк свечи в комнате, забитой дымом. Человеческое сознание. Или даже скорее тень разума. Павел Сокольников ещё жил где-то там, глубоко внутри, придавленный зверем.

– О, как интересно! – Пушок вытянул шею, прочитав мои мысли. – Там внутри что-то есть! Давай его...

Я получил от него не самый лицеприятный образ и поспе-

шил осадить зверька.

– Пушок!

– Молчу-молчу!

– Виктор, слушай, – я говорил быстро, потому что сдерживающие монстра корни уже трещали. – Твой брат внутри. Я это вижу. Сознание ещё живое. Мне нужно, чтобы ты отвлёк зверя. Можешь?

– Могу, – Виктор перехватил саблю здоровой рукой. Одну из тех, на которых сегодня проходило второе испытание.

Всё-таки стрелять в зверя слишком рискованно. Пуля за-просто может его убить, а мы этого не хотели.

– Мне нужна минута.

Охотник кивнул и шагнул вперёд. Вервольф переключил-ся на него, и я воспользовался заминкой. Упал на колени, вдавил ладони в прохладную землю.

Маны после боя с ордой монстров оставалось совсем немного. Но мне нужен был не удар, а кое-что другое.

Потянулся через корни к ногам вервольфа. Моя магия об-вила их вместе с корнями. Всего одно прикосновение, но этого хватило.

Аура зверя обжигала. Аномальная магия сопротивлялась. Она въелась в каждую клетку, и будет очень непросто потом от неё избавиться.

Вырвать целиком? Нет, это невозможно. Для этого нужно в десять раз больше сил, чем я могу накопить.

Но можно по-другому. Оттеснить зверя. Приглушить его.

– Валерьян! – позвал я мысленно.

– Слышу, – призрак возник справа. – Что ты задумал на этот раз, внучок?

– Это я внук! Не видишь, что ли! – возмутился Пушок, но Валерьян лишь одарил его косым взглядом. Призрак не мог слышать предшественника.

– Якорь. Нить от меня к его человеческой части. Чтобы держала сознание Павла на поверхности.

– Севка, у тебя маны на один чих! Откуда возьмёшь?

– Из деревьев. Попрошу.

Валерьян изобразил тяжёлый выдох. Ну и театрал!

– Деревья после этого листву сбросят.

– Знаю. Я потом им всё верну, даже с лихвой.

Я потянулся к ближайшим стволам. Ели, берёзы, старый клён. Попросил их ненадолго поделиться капелькой маны. Ведь в этом лесу было полно магии, которая шла напрямую от Истока.

Деревья ответили. Тепло медленно потекло через корни к моим ладоням.

– Трогательно, – буркнул Пушок. – Прямо театр! Деревья жертвуют магией ради барона!

– Пушок, если ты сейчас не замолчишь, я тебя этому вервольфу скормлю.

– Молчу! Уже молчу! Я тут вообще ни при чём! Я маленькая белка!

Через минуту у меня набралось достаточно энергии. На-

правил всё в тело вервольфа одной волной. Всё ради того, чтобы найти внутри этого зверя настоящего Павла.

Искра его разума откликнулась и потянулась навстречу.

Я обвил искру нитью друидической магии. Один конец – к ней, другой привязал к ближайшему дубу. Вот и всё, что я мог. Якорь. Пока дуб жив, то и Павел будет на поверхности, а погибнет дуб – тут уж ничем не поможешь. Но дуб крепкий, не думаю, что в ближайшее время с ним что-то случится.

Вервольф замер. Перестал вырываться из древесных оков. Жёлтые зрачки стали карими. Почти человеческими.

– Витька?... – его голос вышел хриплый, больше похожий на рык.

Виктор выронил саблю и подскочил к своему брату.

– Пашка. Я здесь, – забормотал он. – Здесь, здесь я...

– Не могу... долго... Он тянет обратно...

– Держись. Мы постараемся тебе помочь, мучиться совсем недолго осталось.

Нить натянулась. Зверь тянул сознание обратно в глубину.

– Витька... Что со мной?... – Павел, кажется, вовсе не понимал произошедшего.

– Ты в монстра обратился. Давно уже я тебя искал.

Я выдернул руки из земли и завалился назад. В глазах поплыло. Деревья вокруг потеряли листву – зелень осыпалась, как в октябре, хотя стоял разгар лета. Цена моей работы.

– Он ранен, – Виктор опустился рядом с братом. – Смотрите, у него бок располосован. И задняя лапа... Задняя нога

неестественно вывернута. Кажется, перелом.

Я посмотрел. Действительно – правый бок вервольфа был рассечён длинной раной, из которой сочилась тёмная, почти чёрная кровь. Задняя нога вывернута под неправильным углом. Тварь и до боя была ранена. Может, ещё при прорыве – мутанты могли зацепить, или сам на что-то напоролся.

– Идти он не может, – сказал Виктор.

– И не будет. Нужны носилки. Позовите Лизу.

Кирсанов, которого я вызвал через разведчиков Ярины, притащил носилки за двадцать минут. Обычные, из двух жердей и плащ-палатки, какие делают в армии. Грач помогал ему нести. Оба увидели вервольфа и вопросов задавать не стали.

Уложить Павла на носилки оказалось задачей непростой. Вервольф весил как молодой бык, и его тело отказывалось помещаться на человеческие носилки. В итоге пришлось перевязать жерди дополнительными ремнями, а Грач снял свою куртку и подложил под раненый бок.

– Зверюга, – тихо сказал он, глядя на вервольфа сверху вниз. – А глаза человеческие. Жутковато, барин.

– Привыкай, – коротко ответил я.

– Я и не такое видал, – пожал плечами Грач. – Просто обычно это в другую сторону работает. Глаза звериные, а морда человеческая. Ну, вы понимаете.

Он имел в виду людей. Тех, с кем, видимо, пересекался на дорогах. Грач всё ещё оставался для меня тёмной лошадкой,

но прямо сейчас он тащил раненого монстра без единого вопроса. Этого было достаточно для демонстрации преданности.

Через полчаса Лиза появилась на тропе, один из новых егерей привёл её. Она увидела вервольфа на носилках и остановилась. Ровно на одну секунду, а потом шагнула вперёд, опустилась на колени рядом с телом и положила руку на грудь зверя. Глаза закрылись.

– Что с ним? – спросила она, не открывая глаз.

– Аномалия превратила человека в зверя. Внутри он всё ещё жив. Я установил якорь, чтобы сознание не угасало, но он ранен, и если не поддержать тело – до Истока не дотянет.

– До Истока? – Лиза открыла глаза. – Мы несём его к Истоку?

– Да. Это единственное место, где его тело получит достаточно чистой энергии, чтобы рана затянулась и якорь окреп. Но дорога долгая, а он теряет кровь.

Лиза кивнула. Ни единого лишнего вопроса.

Достала из сумки склянку с тёмно-зелёной жидкостью, мешочек сухих трав и тряпицу. Промыла рану на боку вервольфа, наложила компресс из какой-то пахучей мази, потом влила ему в пасть несколько капель из склянки. Павел дёрнулся, захрипел. Но проглотил.

– Кровотечение я остановлю, – сказала Лиза. – Перелом вправить не смогу. Это не в моих силах, тут нужна другая магия. Но до вашего Истока я его продержу. Только идти

придётся без остановок. Каждая минута на счету.

– Пушок, – мысленно позвал я. – Короткий путь к Истоку есть?

Белка на моём плече встрепенулась.

– Есть. Через малинник, потом вдоль сухого русла, потом через ельник. Срежем минут двадцать. Только там бурелом в одном месте, носилки будет весело тащить. Но быстрее по-другому не получится.

– Веди.

– Я, значит, теперь ещё и штурман? За орехи?! Позвольте напомнить, что я – барон! Барон! Потомственный дворянин! А вы меня используете как картографа в извозчичьей бричке!

– Пушок! – мой голос стал строже.

– Иду, иду! Налево, через малинник!

Он спрыгнул с моего плеча и встал впереди нашего отряда. К моему удивлению, никто даже не спросил, почему нас ведёт белка.

Мы шли через лес почти три часа. Виктор держал передний конец носилок. Кирсанов – задний. Грач шёл впереди, расчищая дорогу от веток и валежника.

Лиза держалась рядом с вервольфом, периодически проверяла пульс, меняла компресс, вливала в пасть зверя свои зелья.

Я плёлся позади всех. Ноги уже не держали. Маны не было вообще.

Пушок всю дорогу комментировал. Без перерыва, и это напрягало.

– Левее бери! Там яма! Нет, другая левее! Слушай, Дубровский, ты специально набрал себе отряд из людей, которые не различают право и лево? Вон тот лысый опять в крапиву лезет! О-о, и Кирсанов следом! Это же надо быть таким... Стоп! Стоп, стоп, стоп! Там ручей! Глубокий, между прочим!

– Грач, обойди ручей справа! Не ступай в него, нога провалится! – крикнул я.

– Откуда вы знаете про ручей? – удивился Грач, который стоял в десяти шагах впереди и ещё ничего не видел за кустами.

– Это же мои земли, я здесь всё знаю, – чуть усмехнулся я. Грач свернул, и через минуту мы действительно вышли к ручью. И продолжили путь дальше.

На полпути Лиза остановила процессию.

– Стойте, – она прижала ухо к груди вервольфа. – Пульс падает. Нужно...

Она замолчала, закрыла глаза, положила обе руки на грудь зверя. Я почувствовал, как от неё пошла волна тепла – целебная магия. Артефакт “Сердце” в её груди слабо пульсировал, подпитывая заклинание.

Через минуту пульс Павла выровнялся.

– Идём дальше, – сказала Лиза. – Быстрее. В следующий раз я могу не успеть.

Виктор, услышав это, прибавил шаг. Носилки закачались.

– Виктор, ровнее! – рявкнула Лиза. – Ты его так растрясёшь!

– Простите, Лизавета Павловна!

– Не “простите”, а ровнее неси!

Пушок на моём плече тихо хихикнул:

– А мне эта Лиза нравится. Крутая баба. Вервольфа лечит, охотников строит. Где ты таких находишь, кузен?

– Заткнись.

– Серьёзно, она замужем?

– Пушок!

– Всё-всё, молчу, – с явным недовольством он прекратил.

К Истоку добрались мы в полной темноте. Пришли в скрытое ущелье через осквернённые Тенелистом земли. Но в этот раз нам повезло, и сам путь прошёл без происшествий. Видимо, всех обитающих здесь тварей мы уже уничтожили на поляне.

Но нельзя расслабляться, Поволжская аномалия очень быстро создаст новых.

Вода стекала по камням в небольшое озерцо, вокруг которого росли самые старые деревья моих земель.

Лиза первой почувствовала силу этого места. Остановилась, втянула воздух носом и медленно выдохнула.

– Что это? – прошептала она.

– Исток, – ответил я. – Сердце моего леса. Опускайте его в воду.

Сокольников и Кирсанов осторожно поставили носилки. Вервольф лежал неподвижно, только грудь медленно поднималась и опускалась. Глаза были закрыты. Рана на боку ещё кровила, но слабо – Лизины зелья делали своё дело.

Мы вместе перенесли Павла к кромке озера. Положили на мелководье так, чтобы вода доходила ему до груди, но морда оставалась на камне, над поверхностью.

Вода приняла его без всплеска. А потом засветилась зеленовато-золотым, как светлячки в летнюю ночь.

Павел вздрогнул. Открыл глаза.

– Тепло, – прохрипел он. – Первый раз... Тепло.

Виктор сел на камень рядом с озером. Лицо у него было мокрым, но уже не от слёз. От пота, усталости, облегчения – всего разом.

Лиза опустилась рядом с вервольфом, проверила пульс. Подняла голову, посмотрела на меня.

– Всеволод. Рана затягивается. Прямо сейчас. Я это чувствую, ткани срастаются быстрее, чем от любого моего зелья, – сообщила она.

Исток и правда лечил лучше других источников на этих землях. Кстати, я так и не разобрался, как один из охотников вернул себе зрение, ведь больше вода таких чудес не показывала. Такое было только здесь, у Истока.

Однако его возможности ограничены, и я не могу водить сюда всех подряд. Иначе так от Истока рода быстро ничего не останется.

Энергия людей испортит эту природу. Лес не раз показывал мне эту картину. Как Исток медленно угасает... Так он предупреждал меня.

Не говоря уж о том, что каждый влиятельный человек захочет сделать это место своим.

Мы провели у Истока больше часа. Якорь окреп – нить между сознанием Павла и дубом стала толще.

Перелом на задней ноге вервольфа сросся, я слышал, как хрустнула кость, когда вода вправила её. Павел даже не вскрикнул.

Когда мы вынесли его из воды, он выглядел иначе. Не как человек – до этого далеко. Но зверя стало меньше. Движения осмысленнее. Он даже смог подняться на обе ноги.

– Легче, – сказал Павел. – Голова яснее. Зверь далеко.

– Стена продержится несколько недель, – объяснил я. – За это время найдём способ убрать зверя совсем.

– Думаю, понадобится несколько сеансов у Истока, – поделилась Лиза.

– Спасибо, барин, – тихо сказал Павел.

Пушок на моём плече фыркнул:

– А вот мне никто “спасибо” не говорит. Я, между прочим, всю дорогу вас вёл! Через малинник! Через бурелом! Короткий путь нашёл! И что в итоге? Ни одного ореха! Вот она, благодарность!

Я молча достал из кармана горсть лесных орехов, которые подобрал на тропе два часа назад. Положил на ладонь.

– Ладно, – буркнул он, хватая орех. – Может, ты и не совсем безнадежный.

Обратно мы добирались почти весь остаток ночи. Павла разместили в моём поместье. Лучше тут, чем в санатории, где он может напугать людей. Лиза несколько раз за ночь подходила к нему, чтобы следить за состоянием.

На рассвете я отправил Ярину с Ярославом чистить отравленные участки леса. Она быстро всё восстановит с помощью друидической магии.

Студентов я отпустил утром. Левачёв перед отъездом принёс мне три листа – замеры магического фона за последние сутки. Отдельной строкой подчеркнул направленный импульс, который разрушил печать. Время, мощность, направление.

– Это был не природный выброс, барон. Мы всё изучили, – тихо сказал Игорь. – Кто-то ударил по вашей защите целенаправленно. Мои данные могут помочь вам вычислить источник.

– Спасибо. Это ценная информация, – я достал из кармана диск, который изъял у Игоря в день нашего первого знакомства. И вернул ему.

Левачёв забрал и кивнул. Потом помялся и добавил:

– Когда мы вернёмся в Саратов, я напишу работу. Но в ней не будет ни слова о вашем лесе. Только общая теория. И рекомендация искать аномалии подальше отсюда.

– Линии Левачёва? – вскинул я бровь.

– Да, линии Левачёва, – кивнул он без улыбки. – Звучит неплохо.

Студенты уехали на телеге. Пушок, смотря им вслед, на моём плече хрустнул орехом и изрёк:

– Ловко ты их спровадил, кузен. Прямо как я однажды спровадил своих кредиторов – пообещал им золотые горы на Камчатке. Они поехали, а я... Ну, остался. Правда, потом всё равно пришлось из города бежать, но это детали!

– Ты мне эту историю потом расскажешь. Целиком.

– Зачем?!

– Чтобы знать, каких ошибок не повторять. И кто ещё ко мне может заявиться за деньгами!

Часам к двум я наконец-то остался один. Егеря были на дежурстве, все остальные тоже заняты.

– Пойду к печати, – сказал я Валерьяну, который на удивление молча висел у книжного шкафа.

– Один? – призрак нахмурился.

– Один. Мне нужно увидеть разрушения своими глазами.

– Тогда и я с тобой, – Валерьян поплыл следом.

Пушок, дремавший в корзинке у камина, поднял голову:

– Можно я останусь?

– Нет. Пойдёшь со мной. Нюх у тебя лучше моего.

– Ненавижу свою новую жизнь, – простонал Пушок, но снова полез на моё плечо.

Дорога к юго-западной границе заняла сорок минут. Лес по пути выглядел больным. Местами на стволах чернели пят-

на, похожие на синяки. Один куст шиповника засох, хотя ещё вчера цвёл. Птицы молчали.

Гниль, которая хлынула через сломанную печать, добралась и сюда. Аномальная дрянь расползлась по корневой системе, как инфекция по кровеносным сосудам.

Место, где стояла печать, я нашёл по памяти. Старый дуб на юго-западной опушке.

Остановился и долго смотрел. Всё оказалось гораздо хуже, чем я предполагал.